

Мой лучший трофей

Преследуя древнего буйвола в долине Замбези

«Дагга-бой» из Буйволиной излучины с обломанными рогами оказался самым старым буйволом, на которого когда-либо охотился Робертсон; его возраст был официально определен в 15 лет. Давно уже вышедший из репродуктивного возраста и приближающийся к естественному завершению своего существования, этот буйвол был взят при помощи винтовки Kilimanjaro .505 Gibbs. Его потёртый «босс» и сломанные рога свидетельствуют о долгой и трудной жизни

бы выглядеть этот замечательный старый воин. В мыслях я видел перед собой зверя с боевыми шрамами на шкуре, покрытой редкими островками волос. Мне представлялся выдавший виды, отполированный трением «босс» и тупые, скруглённые, или даже обломанные кончики рогов. Потрёпанные, рваные уши и белые отметины от клещей на морде завершали картину. Перед моим внутренним взором возникал буйвол, которым я бы невероятно гордился, – тот, кто давно уже миновал возраст расцвета и приближался к завершению своей долгой, трудной и полной опасностей жизни. У меня не было ни малейших сомнений в том, что я найду такого быка. Всё, что мне нужно было сделать, так это вызвать к жизни этот мысленный образ, и тогда события будут разворачиваться так, как я себе это представлял. Что же, именно в это я и верил вполне искренне.

Я прокручивал в своём сознании картины этой охоты снова и снова. Мысленно я снова и снова репетировал охоту. Я представлял себе звуки и запахи долины, острое возбуждение момента, взгляд через прицел в момент истины и реакцию быка на выстрел. Я уже давно понял, что игра воображения совершенно необременительна, но она забавляет и, конечно же, может принести результаты.

Фирма Gavin Rorke Safaris была нашим компетентным и хорошо организованным аутфиттером. Она управляет двумя комфортабельными лагерями в северной части Данде: лагерь Матомбо, расположенный на заметном холме с видом на могучую реку Замбези, и лагерь Муканга, в паре часов

хода вглубь страны. Мы провели первую часть трёхнедельного сафари в лагере на реке, охотясь на более специализированные виды, которые также предлагаются в концессии Данде (особенно бегемоты и крокодилы). Закончив с крокодилами и бегемотами, мы переехали в лагерь Муканга.

В беседах у лагерного костра со многими профессиональными охотниками я узнал о матёром буйволе-холостяке со сломанными рогами, который обитал в районе, известном как Буйволиная излучина. Похоже, это был именно тот буйвол, который мне нужен. Тогда я решил сосредоточиться на поиске и охоте именно на этого быка.

Протяженный участок реки Муканга образует западную границу угодий Данде с соседними охотничьими угодьями Чеворе. На южном участке река делает резкий поворот направо, который носит местное название Буйволиная излучина. Это и был тот район, в котором обретался старый бык. Многие из предыдущих клиентов сафари не заинтересовались им – они не сочли сломанные, потертые рога буйвола достойными настоящего трофея. Какие же мы все разные, когда речь заходит о таких вещах. На мой взгляд, этот тип буйволов является идеальным трофеем, полным индивидуальности и абсолютно уникальным. Я всегда предпочитаю (и рекомендую) добывать старых, уже вышедших из репродуктивного возраста быков, поскольку при этом не наносится вреда динамике роста популяции стада. А охота на них является подлинным вызовом для охотника.

Даже во время сухого сезона питаемые ключами водопои можно обнаружить по песчаным берегам почти пересыхающей

реки Муканга. Эти водопои весьма большие значимы, ведь там, где вода, там и жизнь – птицы, насекомые и любопытное разнообразие зависящих от воды промысловых животных. Именно потому, что они зависят от воды, буйволов не так уж и трудно найти в хороших охотничьих угодьях. Они должны пить ежедневно, и они всегда оставляют следы своей жизнедеятельности. Поскольку старые быки, или dagga boys, часто пасущиеся в одиночку, очень уязвимы от нападений львов, они тщательно выбирают места своего холостяцкого обитания. Такие места обязательно находятся рядом с постоянными источниками воды. В самых подходящих из них должно быть достаточно травы, чтобы исключить дальние переходы «пенсionеров» при кормежке. Наличие густой растительности, дающей укрытие в тени, и расположение на возвышенностях, обеспечивающее хороший круговой обзор, также относится к числу преимуществ, и моя первая разведка района реки Муканга в непосредственной близости от Буйволиной излучины выявила все эти важные природные особенности.

Вместе с учеником профессионального охотника Грэхэмом Кокрейном и его охотничьей командой мы прошли по восьмимильному участку вдоль реки Муканга, чтобы освоиться на местности и поискать следы. Такие прогулки всегда интересны, поскольку всякий норovit исследовать новые территории. При этом ничто не ускользает от орлиного глаза следопытов, которые читают многочисленные следы и приметы так же легко, как нью-йоркский биржевой маклер читает газету Wall Street Journal. Такие ознакомительные прогулки помогают быстро

выявить присутствие следов деятельности всех охотничьих животных в данном районе. Регулярное обнаружение следов матёрого быка-холостяка около ближайшего постоянного водопоя у Буйволиной излучины обнадёживало, но они также свидетельствовали, что он проводит много времени в соседних охотничьих угодьях Чеворе. Чтобы застать быка на берегу реки Муканга со стороны Данде, потребуются оказаться в нужном месте в нужное время. Удача играет важную роль на охоте, и это я полностью осознаю, но я также подсознательно считаю, что вы сами можете быть кузнецом своего счастья. Именно здесь наступает черёд оптимистического настроения. Оно создаёт удачу.

Охота уже приближалась к завершению, когда мы с Грэхэмом сделали последнюю попытку найти матёрого быка у Буйволиной излучины. Это происходило при приближении «первого света». На жаргоне буйволиной охоты «первый свет», или рассвет, также известен как «глупый час», потому что в это время, по каким-то причинам, буйволы, похоже, теряют свою природную осторожность и параноидальный страх того, что к ним кто-то приближается слишком близко. К тому же, как правило, в этот утренний час или около того стоит практически полное безветрие.

Во время получасового похода вверх по течению реки Муканга по рассветному холодку мы не обнаружили никаких свежих следов буйвола, даже и в округ ближайшего к Буйволиной излучине водопоя. Получасовая прогулка вдоль реки Муканга по утреннему холодку не выявила нас на свежие следы буйволов, следов не было даже вокруг

ближайшего постоянного водного источника у Буйволиного изгиба. Это означало, что бык, которого мы искали, не приходил, чтобы утолить свою жажду, в течение ночи. Разочарованные, мы направились на восток, в сторону от реки, где лежала неровная и холмистая местность. Но не успели мы отойти на какое-то расстояние, как вскоре вдруг наткнулись на свежие следы буйвола и кучи ещё влажного навоза. Следы были огромными, и принадлежали они одному-единственному животному. Это радовало, так как они, очевидно, были следами матёрого буйвола-холостяка – dagga boy. Похоже, что он слонялся здесь, на открытом пространстве, в течение ночи, чем и объяснялось значительное количество оставленного им навоза.

Настроение на буйволиной охоте быстро меняется всякий раз, когда обнаруживаются свежие следы и влажный навоз. Следопыты вдруг начинают вести себя так, как взявшие свежий след легавые, когда уровень адреналина подсказывает у них наравне с охотниками. Этот режим тревоги, зашкаливающий в «красную зону», составляет тот неотъемлемый элемент охоты, что мне так по душе. Цвета вокруг становятся ярче, птицы поют завлекательнее, и ваша винтовка становится невесомой, когда адреналин врубает вас на «повышенную передачу». На мой взгляд, ничто в жизни не сравнится с тем уровнем возбуждения, возникающим при охоте на буйвола (говоря по-научному, Syncerus caffer). Это чувство способен понять только тот, кто сам испытал его. В этом также и причина того, почему охота на буйвола столь захватывающая.

Внезапно он возник перед нами! Я немедленно узнал его по описанию, – это был, вне всякого сомнения, бык со сломанными рогами из Буйволиной излучины. Матёрый зверь медленно пробирался вниз по склону, усыпанному небольшими булыжниками. Очевидно, он провёл ночь там, вверху, благополучно улегшись между крупными валунами на позиции, обеспечивавшей ему хороший круговой обзор, а теперь он двигался к воде. Он увидел нас и заколебался на мгновение. Не будучи уверенным в том, с чем он столкнулся, так как мы спрятались за кустами, бык медленно продолжил свой путь, неторопливо и спокойно. В этом была вся прелесть «глупого часа» и полное объяснение того, почему лучше всего именно в это время охотиться на буйволов. Было вполне очевидно, что бык поистине почтенного возраста. Он был не в лучшем состоянии, о чём свидетельствовали выпирающие ребра и грубая, свалившаяся местами шерсть.

Старые буйволы часто ходят так, как будто они действительно устали, – медленной, натруженной походкой, с подрагивающей головой, словно неся все проблемы мира, тяжко рухнувшие им на холку. Именно так брёл и этот матёрый бык. Шагов через семьдесят бык снова остановился. Сошки под винтовку уже были установлены, и я удобно устроился за ними для стрельбы. С этой устойчивой позиции, которую они обеспечивали, я прицелился в патриарха из моей новой винтовки Kilimanjaro калибра .505. Красная точка прицела Aimpoint Hunter сияла как лазер на лопатке быка. Под шкурой можно было легко различить очертания плеча и костей передней ноги. Поэтому несложно было точно определить

местоположение сердца, и, когда бык удобно подставился боком, я мягко нажал на спуск, посылая экспансивную сплошную пулю весом 600 гран в выбранную точку прицела.

От сильного удара старый бык споткнулся и подался вперёд. Я быстро перезарядил винтовку, но, поскольку местность была достаточно открытой, я просто наблюдал за буйволом, зная, что он далеко не уйдёт. Он упал через несколько секунд после выстрела. В качестве меры предосторожности я выстрелил снова, попав ему в грудь, но в контрольном выстреле не было особой необходимости.

Такие моменты глубоко эмоциональны. Для такой ситуации характерны глубокие эмоции. Независимо от того, сколько раз я испытывал подобные чувства, лишение буйвола жизни всегда сопровождается оттенком сожаления. Но вскоре за этим следует удивление, восхищение и уважение, а затем накатывается бурная радость. На протяжении многих лет я всегда находил успокоение для себя в подобные моменты в классическом наблюдении Хосе Ортеги-и-Гассета из его книги «Размышления об охоте»: «Мы не охотимся, чтобы убить. Напротив, мы убиваем, чтобы охотиться».

Даже если мне никогда не придется больше охотиться на других буйволов, я – человек счастливый. Бык из Буйволиной излучины и охота на него навсегда отпечатались на «жёстком диске» моей памяти, и я теперь мысленно буду постоянно прокручивать эту запись в предстоящие мне годы жизни. Охоты, подобные этой, западают в нашу память, и поэтому бык такого рода – воистину идеальный трофей.

Оружейный журнал КАЛАШНИКОВ

Достоверная информация об охотничьем, боевом, специальном, служебном, пневматическом и газовом оружии

Новости с оружейных выставок в России и за рубежом

Уникальные исторические материалы

Адрес для корреспонденции:
191015, Санкт-Петербург, а/я 68,
ООО «Азимут»
Тел./факс: (812) 380 92 18
info@kalashnikov.ru

WWW.KALASHNIKOV.RU

